

Наши родные и очень близкие дети!

Когда мы говорим о самых близких для нас людях, то в первую очередь имеем в виду своих детей. Но, говоря о близости, мы нередко упускаем из виду буквальное значение этого слова. Ведь наши дети близки нам не только душевно, но и пространственно. С ними мы живем бок о бок и в буквальном смысле постоянно соприкасаемся. Казалось бы, такой тесный контакт – надежный залог взаимопонимания и обоюдного расположения. Тем не менее редко найдется семья, где родители не имели бы повода посетовать на непослушание детей, на взаимные обиды.

Многие из нас рассматривают воспитание как поучение, прежде всего – словесное. И нередко бывают удивлены, что дети неправильно воспринимают, казалось бы, простые и ясные слова. Да и мы сами далеко не всегда понимаем настроение и намерения ребенка, упускаем из виду те едва заметные детали поведения, которые порой красноречивее всяких слов.

Начнем с того, о чем уже шла речь в первых строках, – с пространственной близости.

Для ребенка близость с родителями не только естественна, но и крайне желательна. Выходя с мамой из дома, малыш хватается за ее руку. Так он чувствует себя удобно и безопасно. Если же, взятый за руку, он, наоборот, хочет вырваться, то это не может не насторожить. Не исключено, что он отчасти утратил веру в маму как в надежную опору.

Правда, с таким выводом не надо спешить в пору возрастного кризиса, который начинается на рубеже трехлетнего возраста. Это вполне нормальное и закономерное явление, выражающееся в повышенном стремлении к самостоятельности. Но и в эту пору ребенок все же не настолько отдаляется от родителей, чтобы можно было вести речь об отчуждении. А вот если он действительно избегает пространственной близости и постоянно стремится

уклониться от контакта, тут есть над чем задуматься: отчего ему лучше в стороне, чем рядом?

О подлинно близких отношениях наиболее красноречиво свидетельствуют взаимные прикосновения. С первых дней жизни нежные материнские руки дарят младенцу пока еще неосознанное ощущение уверенности и покоя. А если мать недовольна и раздражена, ее движения могут стать резкими, могут даже причинить боль.

В возрасте 3–4 месяцев у ребенка появляется яркая эмоциональная реакция на появление родного человека: при приближении материнского лица малыш улыбается, лепечет и протягивает к нему ручки. Став постарше, ребенок нежно прижимается к тому из близких, кто берет его на руки. Но если его захочет приласкать незнакомец, малыш инстинктивно попытается его оттолкнуть и вырваться.

Так с самого раннего возраста человек сигнализирует окружающим о своем отношении к ним. Интерес и симпатию он выражает мягким касанием или поглаживанием, а рассердившись, может толкнуть или ударить. Этот несложный репертуар сохраняется на протяжении всей жизни, подчеркивая значение слов, а порой и заменяя их.

С возрастом у ребенка все более оформляется стремление к независимости и, в известном смысле, – к неприкосновенности. Подростки довольно терпимо относятся к взаимным прикосновениям среди сверстников, но прикосновения взрослых их раздражают. Они воспринимают их как подчеркивание детского статуса и поэтому ревностно охраняют границы своего личного пространства. Но для ребенка помладше прикосновения выступают как важный знак заботы и близости. Дети школьного возраста также нуждаются в таком общении. Так что не надо бояться поцеловать своего ребенка перед сном, обнять – даже без всякого повода, просто по настроению.

Большое значение имеют не только прикосновения, но и жесты. Они должны быть точными, усиливающими значение слов или выделяющими важность сказанного. Например, указав рукой на одежду, валяющуюся на полу, вы подкрепляете свою просьбу к ребенку, чтобы он убрал за собой.

Когда вы слушаете ребенка, проследите, не сложены ли у вас руки на груди, что придает вам отстраняющий, «закрытый» вид. Обычно это означает, что вы не расположены благожелательно воспринять то, что вам говорят. И наоборот, расслабленные, слегка отведенные от туловища руки показывают, что вы открыты для доверительного разговора.

Самой выразительной частью тела является, конечно же, лицо. Дети мгновенно распознают подавляемый гнев по сжатым губам, насупленным бровям. А вот улыбка означает прямо противоположное – одобрение, похвалу, любовь. Разумеется, если она искренняя.

Эмоциональное отношение может передать не только выражение лица. Движение головы – кивок или наклон назад – показывают ребенку, что вы сейчас эмоционально расположены к нему, готовы успокоить и поддержать его. Обязательно используйте эти движения во время доверительного разговора с ребенком – это поможет ему раскрыться.

Выражение глаз также является мощным средством общения. Даже если вы контролируете интонации своего голоса и выражение лица, взгляд может выдать то, что вы хотели бы скрыть.

Очень важно смотреть ребенку в глаза, особенно близко наклонившись к нему или присев рядом с ним, чтобы оказаться буквально на одном с ним уровне. Ответить взглядом на взгляд иногда бывает достаточно для того, чтобы ребенок понял – вы ему доверяете, одобряете его действия, цените его усилия. И наоборот, когда вы отводите взгляд, даже непреднамеренно, это может означать неодобрение или нетерпение.

Но бывает, что обмен взглядами дает противоположный результат. В особенности дети постарше иногда чувствуют при этом неловкость, а подростки даже негодуют на старших за то, что те таким образом пытаются «влезть им в душу».

Хотя интонации речи нельзя в полном смысле отнести к бессловесному общению, это тем не менее тоже очень важный компонент взаимопонимания. Ваша манера говорить помогает детям правильно оценивать смысл ваших слов. Если ваш голос звучит вяло, то ваши слова едва ли будут восприняты ребенком серьезно. Если указание дается нерешительным, чуть ли не просительным тоном, то исполнения можно вообще не дожидаться...

/Степанов Сергей Сергеевич/